

МИФ №5 «Гей-парады неприкрыто пропагандируют гомосексуализм, сексуальное распутство, моральную деградацию. Гомосексуалисты активно вовлекают молодых людей в свои ряды. Им не нужны никакие «права», им нужны только новые мальчики для секса».

Даже если бы пропаганда гомосексуализма на гей-парадах существовала, в чем конкретно она могла бы состоять? Во-первых, участники должны были бы нести транспаранты или выкрикивать лозунги, призывающие людей вступать «в ряды геев и лесбиянок», «менять» свою ориентацию на гомосексуальную как более престижную, модную и заманчивую. Участники должны были бы ратовать за полную ликвидацию института гетеросексуального брака как устаревшего и отжившего своё. Во-вторых, участники парада должны были бы раздавать прохожим пропагандистскую и порнографическую продукцию на гей-тематику (листовки, флаеры и буклеты, фильмы и книги), которая убеждала бы молодежь, что быть геем или лесбиянкой гораздо лучше, интереснее и привлекательней, чем гетеросексуалом. В-третьих, сами участники должны были бы во время парада демонстрировать публичные половые акты, беспорядочную смену партнеров, оргии и групповой секс. Они также должны были бы романтизировать и превозносить однополые отношения, но в то же время насмехаться над разнополыми, показывая их «ущербность».

Варшава, 2007 г.

Но реальность состоит в том, что хотя в художественных образах и персонажах театрализованных представлений на гей-парадах и присутствует некоторая доля эротизма и эстетического воспеания красоты тела (на чем, к слову, построена почти вся культура человечества), тем не менее, ничего вышеперечисленного в них всё равно не найти. Ни один гей-парад ни в одной в цивилизованной стране не может нарушать и не нарушает закон и общественный порядок путем бесконтрольного распространения порнографии или непристойного поведения в виде публичных половых актов. Это попросту противозаконно. Более того, маршрут, программа шествий и их художественное содержание предварительно согласовываются с городской администрацией. Что же до лозунгов, то их основные темы — это требование равных прав и отсутствия дискриминации на работе, легализация однополых партнерств, запрет пропаганды ненависти по отношению к геям и лесбиянкам. Никаких призывов типа «бросай свою девушку и стань геем» на гей-парадах попросту не существует.

Иерусалим, 2005 г.

МИФ №6 «Гей-парады — это выпячивание своей ориентации. Сидите в своих гей-клубах и занимайтесь друг с другом чем хотите, но не надо выносить это всё на улицу. На это же противно смотреть. А что, если мой сын или дочь увидят всё это? Как я им это объясню?»

Пока речь идет о жизни в своё удовольствие, развлечениях и разнообразных способах проведения личного досуга, действительно, вполне хватает гей-клубов, стриптиз-баров и кабаре-шоу с трансвеститами. Объявлять окружающим о своей ориентации и выходить на протестные манифестации при этом совершенно не обязательно. Однако если партнеры одного пола решают образовать стабильную пару, вести совместное хозяйство (а женские пары — еще и заводить детей с помощью донорства), то гей-клубы и бары тут, увы, ничем помочь уже не смогут. Пары, вступающие в стабильные отношения наподобие брака, нуждаются в упорядочивании своих имущественных и интимных отношений, в социальной защите при достижении определенного возраста, когда силы и здоровье начинают подводить. Парам с детьми жизненно необходимы правовые механизмы для усыновления биологических или приемных детей своего партнера, так как в случае непредвиденных обстоятельств (смерти или тяжелой болезни биологического родителя) такие дети фактически оказываются беззащитными сиротами при живом втором родителе, не имеющим никаких прав на попечение. По статистике, в США 34,3% женских однополых пар и 22,3% мужских воспитывают детей в своих семьях. Подавляющее большинство этих детей являются биологически родными.

Многими также упускается из вида тот факт, что права, которые требуют геи и лесбиянки, нужны в первую очередь парам, которые прожили вместе не один год, а в зрелом возрасте оказываются одинокими и никому не нужными. Для молодых людей и девушек, полных сил и здоровья, способных самостоятельно позаботиться о себе, такие права гораздо менее актуальны. По статистике средний возраст заключения однополых пар в США составляет 43,9 года, а женщин — 41,6. Средний возраст стабильных мужских однополых пар в США, ведущих совместное хозяйство составляет 43,5 года, а женских — 42,8. При всём при этом, прав на регистрацию союза невозможно добиться, просиживая в гей-барах и клубах и не «выпячивая» свою ориентацию. Именно для этого, в частности, и проводятся публичные мероприятия — чтобы привлечь внимание к социальным проблемам стабильных однополых пар и их детей.

Боб Клопч и Джек Ривлин прожили вместе более 50-ти лет

Вопрос о том, как объяснить увиденное на такой акции Вашему ребенку, решается аналогично вопросу о половом воспитании. Обходить ханжеским молчанием тему существования лесбиянок, геев, би и трансгендеров в современном обществе или, напротив, уделять ей слишком пристальное внимание с резко негативным оттенком или внушением мысли об изначальной ущербности или опасности таких людей — значит заведомо обрекать своего ребенка на невротическую реакцию при встрече с этим явлением в будущем, а также программировать в нем иррациональный страх перед отличиями других людей (ксенофобию).

Проект ANTI DOGMA посвящен социальной, духовной и моральной адаптации лесбиянок, геев, би и трансгендеров. Мы изучаем и воплощаем методы ненасильственного сопротивления, сформулированные Мартином Лютером Кингом и Махатмой Ганди, в стремлении противостоять тому моральному насилию и давлению, которое оказывается на людей нестандартной ориентации в России. О других распространенных заблуждениях и предрассудках о геях и лесбиянках, а также о том, почему гомосексуальность не является заболеванием психики или преступлением и почему религиозное осуждение геев — несправедливо, читайте на сайте:

WWW.ANTI-DOGMA.INFO

© Текст: Руслан Поршнеv, 2007. Фотографии взяты из открытых источников.

МИФЫ И ФАКТЫ О ГЕЙ-ПАРАДАХ

ANTI-DOGMA.INFO

МИФ №1 «Гей-парады — это крайне аморальное и вредное «шоу», особенно для психики детей и подростков. Размалеванные мужики с голыми задницами, в сетчатых чулках, диких париках и платьях, накладных грудях, в коже и цепях... Гигантские надувные члены на платформах, публичная демонстрация извращенных половых актов — такое зрелище омерзительно для любого нормального человека».

Нью-Йорк, 1970 г.

Первые гей-парады возникли в США как протестные манифестации после открытых нью-йоркских столкновений лесбиянок, геев, би и трансгендеров (сокр. ЛГБТ) с полицией в 1969 году в Стоунволле из-за незаконных арестов.

Эти митинги переросли в некое подобие карнавалов шествий намного позже. Однако клоуны, «фрики» и театрализованные представления на платформах есть на абсолютно всех кар-

навалах и праздниках, независимо от ориентации на западе сохраняется и по сей день, так как виду высокой неоднородности самого сообщества по полу, возрасту и социальному положению политические цели его членов слишком различаются друг от друга, чтобы составлять некую единую для всех, «монолитную» тактику борьбы за свои права. Психотерапевты Г. Ковзун и М. Мэлли подтверждают: «Лесбиянки и геи отнюдь не образуют [однородную группу]. Для многих из них не менее, а возможно, более значимыми, чем сексуальность, являются характеристики, связанные с их полом, расой, классовой принадлежностью, возрастом, национальностью, наличием физических недостатков или инвалидности». Также принадлежность к ЛГБТ-сообществу не означает принадлежности к какому-либо политическому движению. Например, экзит-попы на выборах в Сенат США осенью 2006 года показали, что 75 % всех избирателей, идентифицирующих себя как геи, лесбиянки и бисексуалы, проголосовали за демократов, тогда как за республиканцев, известных своей консервативной позицией относительно гражданских прав для представителей ЛГБТ-сообщества, проголосовало, тем не менее, 24 % избирателей. Также, например, один опрос лондонских геев и лесбиянок об их религиозных убеждениях показал следующее: 46% сказали, что верят в Бога, 44% — не верят, а 11% затруднились с ответом. Для верующих геев и лесбиянок, принадлежащих к христианству, в США и Европе существуют церкви, принимающие и поддерживающие их в рядах своих прихожан. Поэтому говорить в этом свете о некоем повальном сатанизме этих людей — бессмысленно. В России подтверждением неоднородности ЛГБТ-сообщества является разногласие по поводу вопроса о необходимости и методах проведения гей-парада, возникшее в мае 2006 года и существующее до сих пор.

Лондон, 2006 г.

Однако средства массовой информации постоянно нужны сенсации для привлечения читателей и для создания шумихи, поэтому иллюстрации к статьям и репортажам о гей-парадах содержат только вызывающие образы «фриков» в париках, чулках и боа. Все остальные участники, составляющие основную массу шествия, всегда остаются за кадром, потому что они не выглядят сколько-нибудь шокирующее или скандально. Из таких однобоких репортажей читатель так никогда и не узнает, что, например, в Великобритании на парады выходит специальный отряд полицейских-геев в рабочей униформе от организации GPA («Gay Police Association»). В 2006-м году в Лондоне на парад впервые в военной форме вышли 22 служащих Королевского военно-морского флота, являющиеся геями и лесбиянками.

Манчестер, 2004 г.

Даже беглый взгляд на большинство участников шествий разных лет в нескольких странах дает понять, что эти мероприятия состоят отнюдь не из шагающих в ряд или прилюдно совокупляющихся трансвеститов под транспарантами из надувных членов. Это обычные граждане, политики, полицейские, военные, гордящиеся тем, что качество их работы и жизни не страдает от того, кто они есть и что несправедливо относиться к таким людям с предубеждениями об их изначальной ущербности.

Рим, 2004 г.

Логично задать вопросом: кому выгоды такой дискредитирующий, перекошенный и унижительный ракурс в освещении протестных манифестаций ЛГБТ-сообщества?

МИФ №2 «Гей-парад — это сатанинское действо».

Такая точка зрения подразумевает, что ЛГБТ-сообщество подобно разновидности некоей сатанинской или иной тоталитарной секты, которая стремится установить «диктатуру гомосексуализма», а также пропагандировать предпочтительность своего образа жизни среди молодежи с помощью характерных для таких сект методов: «промывкой мозгов», «вербовкой», жесткой цензурой информации, применением «магических» ритуалов, проведением организованных оргий, «черных мес» и т.д. Однако факты состоят в том, что на самом деле сообщество ЛГБТ отнюдь не монолитно и не имеет единого тоталитарного «центра управления», «вертикали подчинения» или какой-либо общей «обрядовости» наподобие сектантской. Сексуальная ориентация — это не идеология, которую можно пропагандировать и навязывать, а всего лишь особенность личности, как леворукость.

Соперничество различных ЛГБТ-организаций на западе сохраняется и по сей день, так как виду высокой неоднородности самого сообщества по полу, возрасту и социальному положению политические цели его членов слишком различаются друг от друга, чтобы составлять некую единую для всех, «монолитную» тактику борьбы за свои права. Психотерапевты Г. Ковзун и М. Мэлли подтверждают: «Лесбиянки и геи отнюдь не образуют [однородную группу]. Для многих из них не менее, а возможно, более значимыми, чем сексуальность, являются характеристики, связанные с их полом, расой, классовой принадлежностью, возрастом, национальностью, наличием физических недостатков или инвалидности». Также принадлежность к ЛГБТ-сообществу не означает принадлежности к какому-либо политическому движению. Например, экзит-попы на выборах в Сенат США осенью 2006 года показали, что 75 % всех избирателей, идентифицирующих себя как геи, лесбиянки и бисексуалы, проголосовали за демократов, тогда как за республиканцев, известных своей консервативной позицией относительно гражданских прав для представителей ЛГБТ-сообщества, проголосовало, тем не менее, 24 % избирателей. Также, например, один опрос лондонских геев и лесбиянок об их религиозных убеждениях показал следующее: 46% сказали, что верят в Бога, 44% — не верят, а 11% затруднились с ответом. Для верующих геев и лесбиянок, принадлежащих к христианству, в США и Европе существуют церкви, принимающие и поддерживающие их в рядах своих прихожан. Поэтому говорить в этом свете о некоем повальном сатанизме этих людей — бессмысленно. В России подтверждением неоднородности ЛГБТ-сообщества является разногласие по поводу вопроса о необходимости и методах проведения гей-парада, возникшее в мае 2006 года и существующее до сих пор.

Иерусалим, 2002 г.

МИФ №3 «Никаких гей-парадов в России отродясь не было и никогда не будет. Это чуждое нашей православной культуре насаждение чужеродных ценностей! Даже если что-то подобное когда-то и было бы, то участников такого «парада» немедленно бы закидали камнями, запинали и избili».

В России имеются прецеденты подобных шествий, которые сознательно замалчиваются. В частности, в 2005 и 2006 г. такое шествие проходило в Омске — со стороны общественности оно не было встречено агрессивно. С 2001 года в течение пяти лет такой «Парад Любви» проходил в Екатеринбурге и объединял всех людей независимо от их ориентации. Ежегодно этот праздник посещало около 3 тыс. участников. Колонны с театрализованными представлениями проходили по главным улицам города, а инцидентов с нападками националистов и прочих радикальных экстремистов не наблюдалось. Участники и организаторы парада ощущали лишь противостояние со стороны Екатеринбургской епархии, резко протестовавшей против его проведения и устраивавшей ритуалы «изгнания бесов» по его маршруту.

Екатеринбург, 2003 г.

МИФ №4 «Гей-парады — это хитроумная атака гомосексуалистов на семейные ценности. Размахивая своими флагами и устраивая шествия, они нарушают мое гражданское право жить в традиционном обществе с традиционными устоями».

Человеческое общество — это единство непохожих. У разных групп населения существуют разные, порой прямо противоположные по сути, ценности и традиции (яркие примеры: верующие и атеисты, консерваторы и либералы, итд итп). Евреи не едят свинину, а индусы — говядину, но они не требуют немедленной ликвидации всех животноводческих ферм. Различия во взглядах не мешают разным группам мирно существовать рядом друг с другом и не побуждают одну группу призывать к правому угнетению другой. Существует баланс и единство во многообразии религиозных, политических, мировоззренческих и иных убеждений, не противоречащих закону. С другой стороны, геи и лесбиянки во время своих акций не требуют отменять разнополые браки или разрешать многоженство — ведь именно так, и никак иначе, можно «разрушить» традиционные устои. Закрепление и заключение гражданских договорных отношений между двумя людьми одного пола, которые регулируют их имущественные и прочие правоотношения, в том числе по поводу биологических или приёмных детей обоих партнеров, не подменяет модель традиционного, в том числе церковного, брака и не взаимоисключает её. Никто не говорит, что эта модель лучше или предпочтительнее другой, никто не призывает, в том числе и во время гей-парадов, принудительно менять одну модель на другую.

Тель-Авив, 2005 г.

Дженнифер Крайстер, Шерил Жак и их сыновья

В этом свете можно говорить, что, например, узаконенный институт расторжения брака напрямую противоречит строгой религиозной заповеди разводиться, то есть непосредственно влияет на разрушение этих самых семейных ценностей и «атакует» их гораздо больше, чем пресловутые однополые партнерства (разводом заканчивается почти каждый второй брак мужчины и женщины). Однако слышим ли мы, например, от представителей духовенства какие-либо требования запретить расторжение брака как явно противоречащее православным семейным ценностям, как безусловную «мерзость», которой подвержено гораздо большее количество людей по сравнению с нестандартной ориентацией? Нет, ничего подобного мы не слышим. Вместо этого на повестке дня — гневная травля меньшинств, а не института разводов.

Тайвань, 2005 г.